

Сибиряки — защитники Отечества

Как наши земляки защищали Москву от фашистов

О датах битвы под Москвой идут споры. Писатель Карем Раш пишет: «Сражение имеет твёрдые временные границы. Началось 30 сентября 1941 года. Завершилось 20 апреля 1942 года». Но в положении о медали «За оборону Москвы» начало битвы перенесено на 19 октября 1941 года

К сожалению, кое-кто укорачивает этот срок: мол, 5 декабря 1941 года — начало контрнаступления, далее всё ясно. На самом деле люди сражались и гибли за столицу и раньше, и позже этих дат.

Кроме того, СМИ оставляют в тени роль в этой битве сибиряков. Вот почему я, уроженец Прибайкалья, хочу рассказать о них.

СИБИРЯК — ПЕРВЫЙ ГЕРОЙ ВОЙНЫ

Первым Героем Советского Союза Великой Отечественной войны стал сибиряк Пётр Харитонов, бывший учитель 12-й школы Улан-Удэ. 26 июня 1941 года он на истребителе И-16 вступил в бой с «юнкерсами». Когда кончились патроны, он винтом подскёл хвост «юнкерса», и тот рухнул на землю, а Пётр чудом посадил свой самолёт.

Осенью 1941 года я, второклассник 10-й школы Улан-Удэ, разглядывал у театра оперы огромную карту СССР. Чёрная линия фронта, как удавка, готовилась обвить столицу. Люди спорили, сдадут ли Москву, как в 1812-м, или защитят.

Перелом в оборону внесли сибиряки. 4 октября 1941 года в 205 км от Москвы вступил в бой отряд майора Ивана Старчака.

ГЕРОЙ ИЗ КЯХТЫ

«Отряд И.Г. Старчака после взрыва моста занял оборону по реке Угре. В результате пятинедельных ожесточённых боёв немногие остались в живых, но своим героическим самопожертвованием они сорвали план быстрого захвата Малоярославца и тем помогли нашим войскам выиграть необходимое время для организации обороны на подступах к Москве», — писал о сибиряке из Кяхты Г.К. Жуков.

13 октября в сражении у Бородина 32-я сибирская дивизия В.И. Полосухина остановила танковую дивизию СС «Дас Райх». В 1812 году у Бородина сражались воины Сибирской дивизии. Тогда силы русских и французов были почти равны, а в 1941-м наступающих было втрое больше. Когда ринулись фашистские танки, сибиряки противотанковыми ружьями, бутылками с зажигательной смесью остановили их. Здесь впервые были использованы зенитки, которые на взлёт прошивали вражескую броню. Сибиряки уничтожали танки, как зверьё в тайге. Когда экипажи фашистов выпрыгивали, они стрельбой и штыками добивали их.

Мой сокурсник по МГУ Лев Спиридонов узнал от отца-воина, какое впечатление произвели сибиряки на защитников Москвы. Бывалые охотники, привыкшие смотреть опасности в глаза, удивлялись спокойствием, основательностью в подготовке к боям, заряжая уверенностью соседей по обороне.

↑ На переднем плане капитан И.Г. Старчак, старший политрук Н.Х. Щербина и лейтенант Н.Н. Сулимов

↑ Летчики — Герои Советского Союза. Слева направо: П.Т. Харитонов, В.И. Матвеев, М.П. Жуков, 1941 г.

Битва под Москвой в цифрах и датах

Вермахту ставилась задача как можно быстрее выйти к Москве. После первых успехов Гитлер потребовал от командования и войск «15 августа занять Москву, а 1 октября закончить войну с Россией». По количеству войск, военной техники и вооружения, размаху и напряженности боевых действий битва под Москвой в 1941 — 1942 годах была одной из крупнейших в истории Второй мировой войны.

■ До 1 тыс. км по фронту и до 350 — 400 км в глубину — территория битвы. По площади это равнялось Англии, Ирландии, Исландии, Бельгии и Голландии вместе взятых.

■ Свыше 200 суток шли яростные, ожесточенные и кровопролитные бои.

■ Свыше 7 млн солдат и офицеров сражались с обеих сторон.

■ Около 53 тыс. орудий и минометов.

■ Около 6,5 тыс. танков и штурмовых орудий.

■ Более 3 тыс. боевых самолетов.

К 5 декабря наступил кризис немецкого наступления. Понеся большие потери и израсходовав материальные возможности, противник стал переходить к обороне.

5 — 6 декабря войска Калининского, Западного и Юго-Западного фронтов перешли в решительное контрнаступление.

К 7 января 1942 г. советские войска продвинулись на запад на 100 — 250 км.

40 соединениям и частям за доблесть и мужество, проявленные в ожесточенных и кровопролитных боях, присвоены гвардейские звания.

36 тыс. солдат и офицеров были награждены орденами и медалями.

Осенью 1812 года битва шла три дня, 7 — 9 сентября, а в 1941-м — почти неделю, 13 — 18 октября. Сибиряков погибло тоже много, но точных цифр потерь я найти не смог. И горько, что погибшие на Угре и в Бородине не имели права на медаль «За оборону Москвы», ведь награждали лишь с 19 октября.

Сражение под Ельней началось в июле 1941 года на Минском шоссе, в 125 км от Москвы. Вот как описал его Карем Раш в книге «Сибиряки против СС»: «Пехота дивизии «Райх» шла во весь рост... То была самая крупная психическая атака за войну. Полк за полком спускался с холмов в чёрных эсэсовских мундирах. Молча, под рокот танков, без выстрела шагали они, зачарованные собственной поступью, опьянённые силой. Горизонт был чёрен от их мундиров. Они шли, несмотря на беглый ружейный огонь. Шли любимые «нибелунги» Гитлера. Шли 18 — 19-летние юноши, цвет Германии. Напряжение достигло предела. Из наших окопов нет-нет да и стали выбегать солдаты... И тут грянул вдруг невиданной мощи мужской хор, усиленный репродукторами: «Широка страна моя родная!». Это запели сибирские полки и, став во весь рост, пошли навстречу. Обе рати сошлись под августовским небом. Удар сибиряков можно сравнить только со страшной волной цунами. Волна народного гнева от тихоокеанского берега докатилась до Москвы... Сибиряки уничтожили под Ельней 47 тысяч фашистов, задержав их на два с лишним месяца».

ОСТАНОВИЛИ ТАНКИ

18 сентября 1941 года нарком обороны И.В. Сталин издал приказ №308 о 24-й армии сибиряков. «Приказ отметил в сибиряках несокрушимое душевное равновесие, — пишет К. Раш. — Ставка в два с половиной месяца постигла характер сибиряка с точностью, для которой науке потребовалось бы два столетия экспедиций и командировок фольклористов, историков, антропологов... 24-я армия сибиряков... стала колыбелью новой гвардии, а Ельня — родиной советской гвардии».

И всё же в ноябре фашисты вплотную подошли к столице. Поло-

жение удручающее. Жуков знал, что на главном участке «только 90 тысяч солдат да один снаряд на пушку в сутки». Но 93-я Восточно-Сибирская дивизия (командир Эрастов), сформированная из жителей Бурят-Монголии, Иркутской, Читинской областей, в октябре 1941 года остановила под Тулой танки Гудериана. Докладывая Гитлеру, он признался: виной тому — «свежие сибирские силы».

Гитлер приказал взять Москву и провести парад на Красной площади. Парад состоялся, но 7 ноября в нём шли наши войска. Цена — сотни тысяч защитников, в том числе и сибиряков, погибших в Подмоскovie. Точных цифр я, к сожалению, не нашёл.

До ареста в октябре 1941 года Рихард Зорге доложил о том, что японцы откладывают нападение миллионной армии из Маньчжурии. И по Транссибу помчались сибиряки. 36 эшелонов дивизии полковника А.П. Белобородова, сформированной в Иркутске, прибыли в Москву. Потомственный сибиряк ещё в 1921 году воевал против Колчака.

Позже Рокоссовский писал: «Трудно даже сказать, насколько своевременно влились сибиряки в ряды наших войск! Если под Волоколамском великую роль сыграла дивизия Ивана Васильевича Панфилова, то в ноябре не менее значительный вклад в решающие бои за Москву внесла дивизия полковника Афанасия Павлантьевича Белобородова... Противник был смят, опрокинут, отброшен».

С Дальнего Востока прибыло пять бригад по пять тысяч человек — матросы Тихоокеанского флота и Амурской флотилии. Они защищали Москву у Солнечногорска, Дмитрова, Яхромы. Узнав, что против них прибыли дальневосточники, да ещё в бесхозных фашисты впали в панику. В Одессе и Севастополе матросы дрались, как морские дьяволы. Но сколько их полегло! Под Дмитровом в братской могиле лежат сразу 68 тихоокеанцев...

5 декабря 1941 года поступил приказ о контрнаступлении. Кроме дивизий Полосухина и Эрастова, в нём участвовали дивизия Белобородова, танковая дивизия Гетмана и части из Новосибирска, Красноярска, с Алтая и Урала. Они ведь тоже сибиряки и братья по духу.

Наступление у Клина началось в 6 утра 6 декабря. В полной тьме и тишине бойцы армии Лелюшенко, ядром которой были сибиряки, на лыжах прошли к позициям противника и, застав врасплох спящих фашистов, увидев остывшие танки, уничтожили экипажи и на рассвете прорвали оборону. И вскоре освободили Калинин, Калугу, Можайск, Бородино, Ельню...

Трое моих дядей — Платон Ажеев, Павел Шангаев и Михаил Гергесов — погибли на подступах к Москве, а дядя по матери Максим Тасханов — в Орловско-Курской битве. Мой тесть Борис Дагбаев, которого я не видел, погиб 2 февраля 1945 года в Чехословацком котле. Итого пятеро моих родичей не вернулись с фронтов. Горевали не только матери на Моховой и Малой Бронной, не дождавшиеся сыновей, но и сотни тысяч сибирячек, чьи мужья и сыны погибли, защищая Москву.

Владимир Бараев.

«Литературная газета». Окончание в следующем номере.